

Цянь Дачжуан взял в аренду участок на горном склоне. Черешня любит свет и боится холода, поэтому он посадил деревья на южном склоне холма, снизу вверх по косогору. Это позволяло максимально использовать тепло и солнце, но в то же время этот склон был наветренным и принимал на себя все осадки — при сильном ливне тут приходилось несладко.

К тому же подобный способ посадки создавал сложности с поливом: стояла сушь — и ему приходилось качать воду снизу и поливать каждое дерево по очереди.

Когда он не справлялся один, приходилось кого-то нанимать или просить о помощи, а это лишние расходы и долги по дружбе.

Ся Дунли присел и сжал в горсти немного земли. Почва была рыхлой, словно песок, и не собиралась в ком, как ее ни сжимай. Именно такой грунт любит черешня, но это также означало, что земля плохо удерживает влагу.

Черешня не переносит застоя воды, так что для нее эта почва подходит идеально, однако только при условии, что система полива работает бесперебойно и позволяет вовремя увлажнять деревья во время засухи или в период бутонизации.

Причем из-за особенностей такого грунта орошение должно быть в основном капельным. Если заливать сады арычным способом, вода быстро уйдет сквозь слои почвы: так и воду с силами зря потратишь, и сами деревья толком ничего не получат.

Ся Дунли с сомнением посмотрел на Цянь Дачжуана, не зная, стоит ли говорить об этом, но Чэнь Ли, сунув руки в карманы, сразу же заговорил напрямую.

— Да я и сам это знаю, — Цянь Дачжуан лишь махнул рукой, ничуть не обидевшись. — Тоже думал купить капельную систему, да пока собирался, уже влез в долги. Пожалел денег, а в итоге из-за этой экономии пришлось потратить еще больше. Сейчас вот жалею.

Он с грустью взглянул на черешневую рощу и покачал головой:

— Сам виноват, не хватило знаний. Эх, да ладно, видно, судьба такая.

Мужчина похлопал по стволу черешни, отгоняя печаль, и не без гордости сказал Ся Дунли:

— Господин Ся, вы не смотрите, что мои деревья сегодня выглядят поникшими. Стоит вечером вылить под них по ведру воды, и завтра утречком они снова будут как огурчики.

— Я в свое время покупал корнесобственные саженцы, не привитые, но они уже и цвели, и плодоносили — чистая порода, за это можете не переживать.

Ся Дунли кивнул и вполголоса посоветовался с Чэнь Ли. Затем Чэнь Ли достал заранее распечатанный бланк заказа. Стороны вписали согласованную цену, количество и дату вывоза, поставили подписи и забрали по своему экземпляру.

Пересадка плодовых деревьев — дело небыстрое, тут нужны подходящая погода, условия и рабочие руки. Они договорились забрать саженцы через десять дней, а в случае дождя отложить вывоз на день.

Чтобы продавцу было спокойнее, Ся Дунли перевел половину стоимости в качестве задатка. Впрочем, пока старик Цянь писал расписку, Ся Дунли напомнил, что это именно задаток: если старик Цянь передумает и откажется продавать, ему придется вернуть сумму в двойном

размере.

— Какое там передумаю! Если не продам, возвращу хоть в тройном! — Цянь Дачжуан передал расписку Ся Дунли. Его брови, сурово сдвинутые с самого момента посадки в машину, наконец немного разгладились.

Помимо сотни с лишним черешен Ся Дунли выбрал еще несколько обычных яблонь и груш, догнав общее число до полутора сотен. Для всего сада это было не так много, но для Цянь Дачжуана эта сделка стала настоящим спасением.

Цянь Дачжуан тоже поступил по-человечески: он достал пеньковую веревку, предложил Ся Дунли обвязать выбранные деревья крепкими узлами и сделать фотографии на память, чтобы потом не возникло путаницы с товаром.

Ся Дунли даже выкопал и упаковал куст красной малины — это был дикорастущий местный сорт, приглянувшийся Чэнь Ли. Цянь Дачжуан за него денег не взял, разрешив забрать просто так.

Спускаясь с горы, они заметили в густых зарослях несколько дремавших домашних кур. Не долго думая, они достали деньги и купили и их. Обвешанные сумками и пакетами, они шли вниз, оживленно беседуя.

Только Чэнь Ли все это время молчал и даже после того, как они вышли из лесу, оставался глубоко задумчивым.

— Что с тобой? — спросил Ся Дунли. Разблокировав машину, он не стал сразу садиться в салон. В это время года простоявший на солнцепеке автомобиль внутри разогревался не хуже сауны, и даже с включенным кондиционером пришлось бы какое-то время мучиться от жары. Поэтому перед запуском двигателя он открыл дверцы, чтобы проветрить салон.

Разумеется, во избежание неприятностей ключи от машины он вынул.

Уложив вещи на заднее сиденье, они укрылись в тени деревьев, вежливо отклонили предложение Цянь Дачжуана проводить их и собрались в кучку поболтать. Ся Дунли решил позаботиться об этой ключевой опоре их фермерских знаний — уж больно серьезный у Чэнь Ли был вид.

— Я вот думаю: даже если у нас есть куча отличных технологий, даже если мы их упростили и снизили себестоимость, толку от этого нет, пока сами крестьяне о них не знают, — с глубокомысленным видом произнес исследователь Сяо Чэнь. — Вот взять хоть капельное орошение: сейчас во многих местах не обязательно прокладывать жесткие трубы, можно использовать полиэтиленовые ленты — просто пробить отверстия, разложить и подключить. Для такого участка, не считая насоса, вся система обошлась бы чуть больше тысячи юаней. Это ведь совсем недорого.

Ся Дунли тоже вздохнул. Чэнь Ли чуть раньше уже пытался убедить старика Цяня и даже предлагал познакомить его со специалистами по лесному садоводству, но у того уже не было сил начинать всё сначала, и он вежливо отказался. Похоже, исследователь Сяо Чэнь из-за этого сильно расстроился.

Ся Дунли похлопал Чэнь Ли по плечу, утешая:

— Не бери в голову. Профессиональными делами должны заниматься специалисты. К тому же

популяризация технологий — дело не одного человека и даже не одной организации, тут нужна поддержка государства.

— Ты ведь сейчас снимаешь влоги? Вот и добавь туда рубрику с представлением новых технологий. Пожилые крестьяне вряд ли заходят на Би-станцию, а вот их дети еще как заходят! — Ся Дунли подбадривающе сжал кулак. — Даже если увидит хоть один человек и попробует применить, хорошему примеру тут же последуют соседи по деревне.

Люди в Китае умные и быстро учатся. Деревенские жители пусть и консервативны, но далеко не глупы: если доказать, что вещь действительно полезная, желающие попробовать обязательно найдутся.

Зачастую у людей просто нет информации и нужных связей. Ся Дунли в этом вопросе настроен весьма оптимистично.

Чэнь Ли приоткрыл рот, словно собираясь что-то ответить, но в итоге так ничего и не сказал, лишь молча сел в машину.

Сев за руль, Ся Дунли перед стартом взглянул на него через зеркало заднего вида. Тот увлеченно тыкал пальцем в экран телефона с самым серьезным видом. Ся Дунли успокоился: с таким боевым настроем за него точно не стоило переживать.

Вот только та собака... Ся Дунли немного беспокоился за нее.

Ее кожную болезнь нужно вылечить как можно скорее, да и выглядит она истощенной. Интересно, способна ли она охотиться? В это время года собака с охотничьими навыками не должна быть такой худой. Старик Цянь говорил, что она гоняла ласок — может, поранилась? Или у нее стоматит?

Всю дорогу до дома он вполголоса обсуждал с Сюнь Ванем, что делать с этой собакой.

Частным лицам содержать бойцовских собак запрещено, но они могли оформить документы на имя фермы.

Однако пока они слышали только слова старика Цяня, а каковы повадки и характер пса, сказать трудно. И главное — уживется ли он с их домашними собаками? Взять собаку — шаг серьезный, решение нужно принимать всем семейством.

...Вообще-то Дами был ужасным ревнивцем. Кхм-кхм, при всей любви к своему псу Ся Дунли не мог этого отрицать.

Насколько ревнивым?

Только переступив порог дома, Ся Дунли сразу же столкнулся с проявлением собачьей обиды. Дами остановился в метре от него и при виде любимого хозяина даже не бросился навстречу. Вместо этого пес с пресерьезной мордочкой принялся судорожно принюхиваться, даже вилять хвостом перестал.

— У-ваф! — Дами строго поглядел на Ся Дунли. В его миндалевидных глазах читались шок, обида от предательства и смиренная покорность своей доле.

Ся Дунли бессильно вздохнул. Он ведь даже не прикасался к той собаке, они стояли метрах в трех-четырех друг от друга! И как пес это чувствует?

Он погладил любимого пса по шерстке и, направляясь к багажнику, стал утешать его:

— Папочка сегодня купил тебе курицу! Будем кушать курочку, ладно?

Но Дами вовсе не утешился: исполненный боевого духа, он пошел следом за Ся Дунли к внедорожнику.

Багажник открылся, и Ся Дунли потерял дар речи.

В багажнике сжались в комок две несушки. Их перья насквозь промокли, будто кур вымыли, и они отчаянно дрожали.

<http://bllate.org/book/18144/1757829>